

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45 -АПУ19-23

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 октября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.
судей Хомицкой Т.П. и Климова А.Н.

при секретаре Семеновой Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Рогожникова В.И. и Примака Э.В., адвокатов Хоровой Е.Е. и Семеновой Н.А. в защиту их интересов на приговор Свердловского областного суда от 16 июля 2019 года, которым

Рогожников Виктор Иванович,

ранее судим:

- 19.06.2002 Алапаевским городским судом Свердловской области по ч. 1 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 13 лет, освобожденного 05.06.2012 условно-досрочно на 2 года;

- 08.11.2017 Верх-Исетским районным судом г. Екатеринбурга по ч. 1 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 3 месяца условно с испытательным сроком 3 года;
- 03.12.2018 мировым судьей судебного участка № [REDACTED] Орджоникидзевского судебного района г. Екатеринбурга по ч. 1 ст. 119 УК РФ к лишению свободы на срок 9 месяцев, условное осуждение по приговору Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 08.11.2017 отменено и по совокупности приговоров назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев;
- 14.01.2019 Серовским районным судом Свердловской области по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года, условное осуждение по приговору Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 08.11.2017 отменено и по совокупности приговоров назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года,

осужден по п. «а,в,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 12 годам с ограничением свободы на 1 год; по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 2 месяцам ареста.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.**

Примак Эдуард Викторович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED], не судим,

осужден по п. «в,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в колонии строгого режима.**

Срок наказания осужденным исчислен с 16 июля 2019 года с зачетом времени содержания под стражей, в том числе с учетом положений ч. 3.1 ст. 72 УК РФ.

Постановлено о взыскании в федеральный бюджет в счет возмещения процессуальных издержек с Рогожникова 33 867 рублей 50 копеек, с Примака – 32 085 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Рогожников и Примак признаны виновными и осуждены за убийство К [REDACTED], [REDACTED] года рождения, группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, заведомо для них находящуюся в беспомощном состоянии. Рогожников кроме того признан виновным и осужден за убийство Е [REDACTED] [REDACTED] года рождения, находящегося в беспомощном состоянии, при тех же обстоятельствах. Оба признаны виновными и осуждены за разбойное нападение с причинением тяжкого вреда здоровью названных потерпевших. Рогожников также осужден за похищение паспорта и другого важного личного документа.

Преступления совершены в период со 2 по 4 июля 2018 года в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Рогожникова В.И. и Примака Э.В. в режиме видеоконференцсвязи, поддержавших доводы жалоб, выступления адвокатов Артеменко Л.Н. и Шаповаловой Н.Ю. в их защиту, мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры Абрамовой З.Л., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционных жалобах и дополнениях к ней осужденный Рогожников В.И. и адвокат Хорова Е.Е. в его защиту, оспаривая законность и обоснованность приговора, указывают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор постановлен с нарушением закона. Адвокат обращает внимание на отсутствие доказательств совершения убийства К [REDACTED] по предварительному сговору группой лиц, в связи с чем полагает необходимым его исключить из осуждения Рогожникова. Выражает несогласие и с осуждением в части признания виновным Рогожникова в убийстве Е [REDACTED], как лица, находящегося в беспомощном состоянии, поскольку осужденный не знал об этом обстоятельстве. Адвокат полагает, что выводы суда о виновности основаны лишь на показаниях осужденных, в том числе и Рогожникова в ходе судебного следствия, чему судом не дано должной оценки и не учтено при назначении наказания. Полагает, что судом не в полной мере учтены смягчающие

наказание обстоятельства. Просит об изменении приговора с переквалификацией действий Рогожникова на п. «а,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и снижении наказания.

Осужденный Рогожников В.И., выразив согласие с доводами своего защитника, помимо этого, анализируя обстоятельства по уголовному делу, считает, что судом не добыто доказательств, изобличающих его причастность к совершению преступлений. Выражает несогласие с постановлением суда от 11 июня 2019 года, которым было отказано в удовлетворении ходатайства о признании недопустимыми доказательствами заключения судебно-медицинских экспертов в отношении трупов К [] и Е [] а также о признании недопустимым первичной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении себя (на указанное постановление суда осужденным подана самостоятельная апелляционная жалоба). Данное ходатайство мотивирует несвоевременным ознакомлением с постановлениями о назначении экспертиз, в связи с чем был лишен возможности представить дополнительные вопросы экспертам. Необоснованно отклонено и его ходатайство о проведении повторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении себя. Приводя установленные судом смягчающие наказание обстоятельства, ссылаясь на положения ч. 3 ст. 68 УК РФ, считает, что судом назначено чрезмерно суровое наказание.

В дополнениях к апелляционной жалобе осужденный Рогожников обращает внимание на то, что приговор основан на недопустимых доказательствах; его явка с повинной дана без участия адвоката, следователем М [] он не был надлежаще допрошен, не установлены следователем и обстоятельства покупки им перчаток в аптеке; нет данных, что захоронен был именно Е [], поскольку у последнего не были взяты отпечатки пальцев. Считает, что относительно своего психического состояния выводы экспертов противоречивы. Показания допрошенного эксперта в судебном заседании судом оценены необъективно, в протоколе отражены неполно. Сопоставляя письменный протокол судебного заседания и полученную им аудиозапись протокола (не конкретизируя) полагает, что судом не в полной мере отражены все показания допрошенных по делу лиц, полученная им аудиозапись не содержит начало судебного заседания, а начинается с допроса потерпевшего П []; считает (не конкретизируя), что необоснованно отказано в допросе свидетелей, не проверено его алиби и доводы о получении показаний в результате оказанного давления, необоснованно оглашены показания свидетеля С []. Полагает, что протокол судебного заседания составлен с нарушением закона. Просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение или с возвращением дела прокурору.

В апелляционных жалобах осужденный Примаков Э.В. и адвокат Семенова Н.А. в его защиту также выражают несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Адвокат полагает, что судом оставлено без внимания то обстоятельство, что никаких доказательств виновности Примакова в совершении преступлений по предварительному сговору группой лиц, в деле не имеется. Обращает внимание, что по показаниям Примакова, была договоренность с Рогожниковым лишь на совершение кражи, о наличии ножа у Рогожникова не знал. В действиях Рогожникова – эксцесс исполнителя. Полагает, что действия Примакова следует квалифицировать по ч. 2 ст. 161 УК РФ. Вывод суда о том, что Примаков, применяя насилие, толкнул К [REDACTED] в глубь коридора, основаны на противоречивых показаниях Рогожникова, сам Примаков всегда утверждал, что толкнул потерпевшую именно Рогожников. Адвокат полагает, что показания Примакова последовательны, подтверждены и в ходе проверки показаний на месте, Рогожников же дважды отказывался от очной ставки с Примаковым. Отсутствие доказательств о наличии предварительного сговора на разбой и убийство, конкретные действия Примакова дают основания утверждать о непричастности Примакова к убийству К [REDACTED]. Обращая внимание на смягчающие наказание обстоятельства и с учетом квалификации по ч. 2 ст. 161 УК РФ, адвокат просит об изменении приговора и назначении наказания в виде принудительных работ.

Осужденный Примаков, излагая те же доводы, что и его защитник, также утверждает о своей непричастности к убийству Кудрявцевой и своем неведении о наличии у Рогожникова ножа. Просит об изменении приговора, с оправданием по ст. 105 УК РФ и переквалификацией своих действий на ч. 3 ст. 162 УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Дроздецкая М.И. просит приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Рогожникова и Примакова в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

В судебном заседании Рогожников был непоследователен в своих показаниях, первоначально отрицал свою причастность к разбойному нападению и убийству К [REDACTED] и Е [REDACTED], затем признал вину

частично, пояснив об имевшейся договоренности с Примаком на совершение хищения из квартиры потерпевших, в процессе нападения ударил ножом в живот К [REDACTED], а Е [REDACTED], лежащего на кровати, накрыл лицо подушкой и нанес ему два удара ножом в область живота и груди, после чего вдвоем с Примаком похитили имущество. В ходе прений сторон Рогожников вновь не признал себя виновным, пояснив, что оговорил себя. Относительно хищения у П [REDACTED] паспорта и сберегательной книжки Рогожников вину признал.

Примак вину в убийстве К [REDACTED] не признал, в части хищения имущества признал частично, пояснив о договоренности с Рогожниковым на хищение у названных потерпевших, о предварительной подготовке к преступлению с приобретением в аптеке перчаток и эластичного бинта; о том, что первым в квартиру вошел Рогожников после чего на полу увидел окровавленную К [REDACTED], которой, чтоб она не кричала, прикрыл рот рукой; о том, что видел Е [REDACTED] лежащим на кровати с подушкой на лице; после чего, похитив имущество, вдвоем скрылись.

Между тем, в исследованных в судебном заседании показаний Рогожникова и Примака, данных ими на стадии предварительного следствия, указаны фактические обстоятельства содеянного, в частности о наличии предварительной договоренности на хищение имущества, о том, что Рогожников вооружился ножом из набора ножей, предназначенных для продажи (об этом он сам говорит); о том, что он, Рогожников, ударил ножом К [REDACTED], а когда она закричала, Примак закрыл ей рот рукой; Е [REDACTED], он Рогожников, задушил подушкой и нанес два удара ножом, после чего с похищенным скрылись.

Эти же обстоятельства о корыстном мотиве совершенных действий и о совместном применении насилия к К [REDACTED], Рогожников и Примак подтвердили и в ходе проверки показаний на месте преступления, поясняя об использованных предметах и способе применения насилия к потерпевшим, с помощью манекена продемонстрировали механизм причинения телесных повреждений потерпевшим, а также указали о похищенном имуществе.

Утверждения осужденных, изложенные в судебном заседании, о вынужденном характере своих показаний, в результате оказанного давления со стороны сотрудников полиции, о неверном изложении следователем их показаний, последствием чего явился оговор себя и друг друга, суд обоснованно счел несостоятельными.

Судом правильно указано, что анализ содержания показаний Рогожникова и Примака свидетельствуют о добровольности их показаний, с уточнением только им известных деталей события и, уличая друг друга в

содеянном, они подробно излагали события преступления, подготовку к содеянному; при проведении всех следственных действий с участием Рогожникова и Примака они надлежащим образом были обеспечены защитой. Достоверность сведений, содержащихся в протоколах, удостоверена подписями осужденных и их адвокатов, замечаний, со стороны которых, не поступало.

Изложенные показания осужденных, данные в ходе досудебного производства, судом были проверены, оценены, обоснованно признаны достоверными и допустимыми, так как они согласуются между собой, дополняют друг друга, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии защитников, с предупреждением об использовании их показаний в качестве доказательств по уголовному делу и подтверждаются совокупностью иных доказательств.

Так, проверяя доводы осужденных о недопустимости в качестве доказательств по делу их показаний на стадии досудебного производства, судом правильно установлено, что согласно заключению эксперта, давность выявленных у Рогожникова повреждений составляет около 7-10 суток на момент осмотра 10 июля 2018 года. Принимая во внимание, что Рогожников был задержан 6 июля 2018 года, суд обоснованно пришел к выводу, что сотрудники полиции не могли причинить Рогожникову данные повреждения, поскольку они были получены до даты убийства К [REDACTED] и Е [REDACTED]

Учитывая показания свидетелей – сотрудников полиции С [REDACTED] Б [REDACTED] Ш [REDACTED] следователя М [REDACTED] судом обоснованно сделан вывод об отсутствии применения насилия к Рогожникову в процессе расследования дела с целью принуждения последнего к определенным показаниям. Кроме того, в контексте заявленных доводов, судом дана оценка и просмотренной видеозаписи к протоколу проверки показаний на месте, из которой следует, что Рогожников самостоятельно указывает на квартиру, в которой совершил преступление, демонстрирует на манекене способ убийства сначала К [REDACTED] а затем [REDACTED]

Анализируя показания Примака, начиная с первых и заканчивая его показаниями, данными в ходе судебного разбирательства, суд также правильно указал, что с каждым очередным допросом Примака минимизировал свою роль в совершении преступлений, что вызвано желанием смягчения своей ответственности за содеянное.

Принимая во внимание, что показания Рогожникова согласуются с показаниями Примака, данными в ходе предварительного следствия и частично подтвержденными в судебном заседании, показаниями свидетелей А [REDACTED] и Е [REDACTED] опознавших Рогожникова и Примака, как лиц приходивших к ним накануне убийства и предлагавших купить различный товар, учитывая то, что эти показания, в свою очередь,

подтверждаются иными исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами, суд обоснованно признал версию Рогожникова несостоятельной, и правильно положил в основу приговора его показания, данные в ходе предварительного следствия.

Помимо изложенного, судом также сопоставлены обстоятельства, изложенные Рогожниковым и Примаком при их допросах о количестве, локализации, механизме, орудиях преступления с описанием фактических данных, зафиксированных в ходе осмотра места происшествия по обнаружению трупов, а также с выводами судебно-медицинских экспертов с описанием обнаруженных телесных повреждений и причинах смерти К [] и Е [] и иными доказательствами, что дополнительно подтверждает достоверность сообщенных осужденными сведений.

Кроме того, как следует из показаний осужденных и свидетеля Б [] среди товара, который они реализовывали в г. [] был набор ножей. В показаниях Рогожникова и Примака также указано, что ножом из указанного набора, Рогожников совершил убийство К [] и Егорова, после чего нож вновь вложили в набор. Примака, кроме того, уточнил, что впоследствии набор ножей, среди которых было орудие преступления, они подарили водителю такси (С [] отвозившему их с Рогожниковым из г. [] в г. []).

Согласно протоколу выемки, у С [] - водителя такси изъят набор, состоящий из пяти ножей из металла черного цвета с рукояткой из полимерного материала черного цвета с белыми вкраплениями и одного ножа для чистки овощей.

В ходе допроса свидетеля [] была предъявлена на опознание фотография набора ножей, изъятых у С [], осмотрев которые, Б [] заявила, что аналогичные наборы ножей они, в том числе Рогожников и Примака, продавали в июне-июле 2018 года в г. []

Из протокола предъявления предмета для опознания следует, что Примака среди представленных ему для опознания ножей опознал нож, который Рогожников с целью убийства применял в отношении К [] и Е [] (т. 6 л.д. 76-80).

В соответствии с заключением эксперта от 2 ноября 2018 года на клинке указанного ножа найдены следы крови ДНК, которая принадлежит Е [] с вероятностью не менее 99,9% с примесью ДНК К [] с вероятностью не менее 99,9%. На рукоятке этого же ножа выявлено ДНК Ег []. Тот факт, что данный нож вместе с набором других ножей был изъят именно у свидетеля С [], подтверждается выводами этой же экспертизы, из которой видно, что на части ножей, в том числе ноже, используемом в качестве орудия преступления, выявлено ДНК С []

Вопреки утверждениям осужденного Рогожникова относительно выводов экспертов, а также оценки показаний свидетелей Б [] и С [] следует отметить, что судом в показаниях названных свидетелей не было установлено данных, указывающих на их стремление оговорить осужденных, либо исказить известную им информацию, в связи с чем обоснованно сделан вывод о достоверности свидетельских показаний.

Показания свидетеля С [] были исследованы судом в соответствии с положением, предусмотренным п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ.

И как следствие анализируемых доказательств, правильно признанных по делу допустимыми, суд обоснованно счел несостоятельными утверждения Рогожникова и Примака, изложенные и в апелляционных жалобах, об их непричастности к совместному применению насилия в отношении К [] и самостоятельного применения насилия Рогожниковым к Е [] и, которые вызваны лишь стремлением придать своим показаниям на досудебной стадии производства, характер вынужденных.

Исследовав результаты следственных действий, заключения экспертов о характере и степени вреда, причиненного здоровью потерпевшим, механизме образования телесных повреждений, причинах их смерти, суд с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о причинении Рогожниковым и Примаком телесных повреждений, повлекшей смерть К [] и о причинении смерти Е [] самостоятельно Рогожниковым.

Вопреки доводам осужденных, отсутствие биологических следов, следов обуви, отпечатков пальцев, принадлежащих им, на вещах, предметах одежды, мебели, не ставит под сомнение вывод суда о нахождении на месте преступления Рогожникова и Примака, причастности их к убийству.

Кроме того, как установлено судом, при совершении преступления осужденные использовали резиновые перчатки, что и объясняет отсутствие их отпечатков пальцев и ДНК на месте преступления и на оружии убийства. Также во время совершения преступления, в силу беспомощного состояния потерпевшие не вступали в борьбу с нападавшими, в связи с чем и объясняется отсутствие на их одежде микрочастиц с одежды погибших.

Приведенные доказательства и иные, изложенные в приговоре, обоснованно признаны судом допустимыми, относимыми и положены в основу обвинительного приговора, при этом их совокупность, вопреки доводам авторов апелляционных жалоб, обоснованно признана достаточной для вывода о доказанности вины осужденных в совершении преступления.

Предложенные осужденными суждения относительно оценки доказательств, утверждения в суде апелляционной инстанции о собственной непричастности, являются лишь их собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, и не могут рассматриваться как основание к отмене или изменению приговора,

поскольку выводы суда первой инстанции не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства в совокупности.

Содянное осужденными получило надлежащую юридическую оценку. Квалификация действий Рогожникова и Примака является правильной. Выводы суда в данной части мотивированы в приговоре. Оснований для переквалификации действий, как о том ставится вопрос в апелляционных жалобах, не имеется.

Как установлено судом, Примака не наносил К [] удары ножом, однако это не может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности за совершение разбойного нападения на К [] с причинением ей тяжкого вреда здоровью и ее убийство, поскольку при совершении указанных преступлений группой лиц необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из нападавших. Как указано выше каждый из осужденных выполнил, взятые на себя обязательства в составе группы лиц по предварительному сговору, направленные на нападение и последующее убийство потерпевшей К []. Судом верно указано, что действия Примака были необходимым условием для действий соисполнителя Рогожникова.

Совокупность этих же приведенных обстоятельств свидетельствует и о том, что Рогожников убил двух лиц.

То, что Рогожников совершил убийство Е [] находящегося в беспомощном состоянии, подтверждается показаниями потерпевших Х [], П [] свидетелей Е [] А [] С [], указывавших на то, что Е [] был лежащим, то есть последнее время не вставал с кровати и, что было очевидно для Рогожникова.

Тот факт, что разбойное нападение на К [] и Е [] и последующее убийство К [] было совершено Рогожниковым и Примаком в составе группы лиц по предварительному сговору, подтверждается наличием подготовки осужденных к совершению указанных преступлений. Судом в частности указано, что Рогожников и Примака приобрели в аптеке резиновые перчатки. Рогожников, кроме того, вооружился ножом, приобрел эластичный бинт, при помощи которого закрепил нож на ноге. Наличие предварительного сговора подтверждал в ходе предварительного следствия и Примака, из показаний которого следует, что совершить разбойное нападение и убийство предложил Рогожников, так как ему (Примаку) нужны были деньги. Оснований не доверять показаниям Примака в указанной части не имеется, поскольку именно таким способом впоследствии осужденные и совершили преступление.

Обоснованны суждения суда и в части квалификации действий Рогожникова по обстоятельствам совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, Судебная коллегия не усматривает.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением прав стороны обвинения и защиты, с учетом принципа состязательности в процессе. Все заявленные ходатайства разрешены в соответствии с требованиями закона. Оснований для назначения новых или дополнительных экспертных исследований, в том числе и повторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Рогожникова, у суда не имелось.

Заключения экспертов соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, экспертные исследования проведены на основании постановлений следователя, в пределах поставленных вопросов, входящих в компетенцию экспертов, которым разъяснены положения ст. 57 УПК РФ и они предупреждены были об уголовной ответственности. Защитнику и осужденному были разъяснены права, перечисленные в ст.ст. 198, 206 УПК РФ. Несвоевременное ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз не препятствовало осужденному Рогожникову в реализации своих прав и не влечет признание указанных актов недопустимыми доказательствами.

Доводы Рогожникова о неполноте проведенных экспертных исследований, о несоответствии выводов в представленных актах экспертиз, безосновательны.

Выводы экспертов непротиворечивы, компетентны, научно обоснованны, объективно подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами, а потому суд правильно признал заключения экспертов допустимыми и положил их в основу приговора.

С учетом выводов стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы Рогожников не страдал каким-либо хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием и иным болезненным состоянием психики, которое лишало бы его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период времени, относящийся к совершению инкриминируемых ему деяний, и не страдает в настоящее время. Он обнаруживал ранее и обнаруживает в настоящее время признаки психического расстройства в виде диссоциального расстройства личности, однако, указанные расстройства не сопровождались в период времени, относящийся к совершению инкриминируемых ему деяний, и не сопровождаются в настоящее время болезненными изменениями или

снижением психических функций, не достигают психотического уровня или слабоумия.

Таким образом, Рогожников мог в период, относящийся к совершению инкриминируемых ему деяний, и может в настоящее время осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими.

Рогожников, не ставя под сомнение свою вменяемость, в жалобе заявляет, что указанное заключение комиссии экспертов является недопустимым доказательством, поскольку он не был ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы, чем было нарушено его право поставить перед экспертом дополнительные вопросы.

Данное заявление Рогожникова являлось предметом отдельного разбирательства в ходе судебного следствия.

Судебная коллегия обращает внимание, что по этим же основаниям стороной защиты - адвокатом Хоровой Е.Е. было заявлено ходатайство в ходе судебного разбирательства об исключении из перечня доказательств судебно-медицинских экспертиз в отношении трупов К [] и Е [] и вышеуказанной первичной стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Рогожникова, на что судом было вынесено самостоятельное постановление от 11 июня 2019 года, которым отказано в удовлетворении заявленного ходатайства.

Оснований для признания выводов суда в этой части необоснованными, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки утверждениям осужденного Рогожникова судом также предпринимались меры для вызова в суд свидетеля Б [] которая, по мнению осужденного, была с ними и с Б [] в командировке и могла подтвердить, что в инкриминируемый период он, Рогожников, оставался в квартире (т. 10 л.д. 215-216, т. 11 л.д. 14). Согласно рапорту судебного пристава местонахождение Б [] неизвестно. Между тем свидетель Б [] была допрошена в судебном заседании и опровергла версию Рогожникова (т. 10 л.д. 184-188). Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что совокупность представленных доказательств полностью уличает Рогожникова в содеянном, а его доводы о непроверенных так называемых «алиби» обусловлены стремлением поставить под сомнение выводы суда о виновности.

Ставить под сомнение надлежащее исполнение адвокатом обязательств Хоровой Е.Е. по осуществлению защиты Рогожникова в судебном процессе, у суда оснований не имелось (т. 10 л.д. 203-204). Суд, разрешив ходатайство Рогожникова об отводе адвоката, обоснованно счел его надуманным. При этом, суд разъяснил Рогожникову возможность вновь заявить такое

ходатайство, в случае расхождения его позиции с линией защиты адвоката. Апелляционную жалобу, поданную адвокатом Хоровой Е.Е., Рогожников в своем письменном заявлении поддержал (т. 11 л.д. 143). Судебная коллегия полагает, что доводы жалобы Рогожникова в этой части обусловлены непоследовательной позицией самого осужденного по отношению к инкриминируемым преступлениям, а не его сомнениями в ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей.

Также, принимая во внимание содержание жалобы осужденного Рогожникова о несогласии с протоколом судебного заседания, неполном отражении показаний свидетелей, а также его самостоятельные жалобы на постановления суда об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, Судебная коллегия отмечает, что предоставленная осужденному Рогожникову возможность подать замечания на протокол судебного заседания (аудиозапись судебного заседания) была полностью им реализована. В соответствии с положениями ст. 260 УПК РФ данные замечания рассмотрены председательствующим и выводы об их отклонении мотивированно изложены в судебных решениях. Протокол судебного заседания отвечает требованиям уголовно-процессуального закона.

При назначении наказания судом учтены обстоятельства совершенных преступлений и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности осужденных, а также наличие смягчающих и отягчающего у Рогожникова обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление.

Судом не установлено исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью и поведением осужденных во время и после их совершения, существенно уменьшающих степень общественной опасности. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание, не имеется.

Вывод суда о назначении Рогожникову пожизненного лишения свободы в приговоре мотивирован, в том числе повышенной степенью общественной опасности содеянного, а также данными о его личности, которые свидетельствуют о его исключительной опасности для общества. Рогожников на момент совершения указанных преступления имел непогашенную судимость за совершение убийства с применением ножа. После отбытия наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, вновь был привлечен к ответственности за противоправные действия против жизни и здоровья человека, и вновь с применением ножа.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что наказание Рогожникову и Примаку назначено в соответствии с требованиями уголовного закона и оснований для признания назначенного наказания несправедливым, вследствие его суровости, не имеется.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Свердловского областного суда от 16 июля 2019 года в отношении **Рогожникова Виктора Ивановича и Примака Эдуарда Викторовича** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Рогожникова В.И. и Примака Э.В., адвокатов Хоровой Е.Е. и Семеновой Н.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи